

Квест-комната «Постоялый двор Засохших Костей».

Едва Цзи Чэньгэ и Линь Е переступили порог, перед ними предстали плотно затворенные ворота заезжего двора.

В полумраке комнат звучал непрерывный шелест проливного дождя. Обстановка дышала духом древнего цзянху — казалось, они и впрямь превратились в странствующих мастеров, искавших приюта ненастной ночью.

Тяжёлые дубовые створки оплетала искусственная паутина, на которой замерли пугающе реалистичные пауки. Будь на их месте человек, страдающий арахнофобией, он точно отхлынул бы в ужасе.

Цзи Чэньгэ толкнул створку и рассудил:

— Похоже, заперто изнутри. Придётся искать другой путь.

— Понял, — отозвался Линь Е.

Они разделились: один отправился осматривать чайный навес, другой — коновязь. Вскоре под оконной рамой обнаружился потайной механизм. Стоило вложить туда найденный предмет, как оконница со щелчком распахнулась.

Шумовые эффекты дождя затихли, и фоновая музыка сменилась тревожной мелодией.

Перебравшись через подоконник, они оказались в главном зале, где повсюду лежали манекены. Посыльные, трактирные слуги, счетовод, повар и даже постояльцы — никто не уцелел. Все превратились в иссохшие скелеты.

На столах и выщербленном полу валялись уцелевшие и разбитые чаши. Любому игроку с первого взгляда становилось ясно: бедняг отравили хмельным напитком.

Линь Е не удержался от возгласа:

— А атмосфера-то ого-го! Прямо погружает.

Цзи Чэньгэ понимающе кивнул.

Пошарив по залу ещё немного, Линь Е окликнул спутника:

— Брат Цзи, я нашёл лаз наверх!

— Как раз вовремя, — отозвался Цзи Чэньгэ. — Я тоже кое-что нащупал.

За тяжёлым стеллажом с винными кувшинами скрывался ещё один потайной ход.

— Э-э? — удивился Линь Е. — Почему тут два пути? В гайде про это ничего не писали!

— В гайде? — переспросил Цзи Чэньгэ.

— Ну да... Я боялся тупить и заранее просмотрел пару прохождений. Но там сказано, что в заведении всего один потайной ход — на задний двор.

Цзи Чэньгэ вспомнил, с каким нажимом администратор навязывал им именно этот квест, и задумчиво произнес:

— Возможно, усложнили сценарий. Раз есть два хода, разделимся?

Линь Е явно не горел желанием оставаться в одиночестве:

— А вдруг один из них — ловушка?

Разглядывая створку найденного им лаза, юноша уловил забавную деталь и попытался отшутиться:

— Глянь, тут даже пяточок нарисован. Может, разработчики намекают, что тот, кто попался, — глупая хрюшка?

Цзи Чэньгэ молча перевёл на него взгляд.

Подойдя ближе, он присмотрелся к рисунку. У входа действительно красовалась миловидная поросёчья мордочка. Этот мультяшный стиль абсолютно не вписывался в суровую эстетику восточных единоборств.

Этот поросёнок... Зрелище было до боли знакомым.

Достань Цзи Чэньгэ телефон да зайди в Вэйбо, он окончательно убедился бы в своей догадке. Рисунок точь-в-точь повторял томатного поросёнка, которого не так давно оставил господин Назойливый Сталкер.

Поразмыслив мгновение, Цзи Чэньгэ опустил руку на плечо спутника. Выражение его лица стало весьма неоднозначным:

— Разделяемся. Я пойду этим путём, а ты — тем, что нашёл я.

— А? — Линь Е замялся и несмело пробормотал: — Но... брат Цзи, ты выглядишь так, будто тебе совсем не хочется туда лезть...

Цзи Чэньгэ смолчал.

Линь Е уставился на него. Неужели угадал?

Цзи Чэньгэ слегка откашлялся, повторно прикоснулся к его плечу и, пригнувшись, нырнул в узкий проход.

Квест «Постоялый двор Засохших Костей» отдавал чертовщиной. Если тот человек и впрямь приложил сюда руку... Было бы опрометчиво тащить за собой Линь Е. Вдруг мальчишка увидит нечто не предназначенное для детских глаз и получит психологическую травму на всю жизнь?

Едва он сделал несколько шагов, за спиной раздался сухой щелчок механизма. Вход наглухо заклинило. Линь Е при всём желании не смог бы увязаться следом.

Делать нечего — Линь Е пришлось поплестись к противоположному лазу.

«Хоть бы встретиться с братом Цзи через пару комнат», — тоскливо подумал юноша.

В глубине ход утопал в непроглядной тьме. Цзи Чэньгэ продвигался наощупь около двух минут, пока перед ним наконец не распахнулось просторное помещение.

Зал заливал мертвенно-зелёный свет, придавая обстановке зловещий вид. Белоснежные стены, такой же светлый пол и фальшивая паутина — всё окрасилось в жуткие изумрудные тона. В строгом порядке по залу выстроились девять гробов.

Похоже, единственным предметом для исследования здесь служили эти домовины.

Осторожно обходя конструкции по кругу, Цзи Чэньгэ ощутил укол дежавю. Эта картина воскресила в памяти события далекого прошлого. Точно такая же пустынная зала, такие же домовины.

В те времена он пребывал в мире «Хроник выживания бессмертных и демонов», нося звание старшего ученика ордена мечников, и сопровождал младших соратников во время странствий по Тайному обиталищу Скрытого Бессмертного.

Шао Цзюэ, движимый непостижимым умыслом, заманил его в ледяной дворец и предложил сыграть в захватывающую рулетку с «распаковкой». В хрустальных залах покоились неисчислимые саркофаги. Лишь сдвинув крышку, можно было узнать, что под ней таится — сокровище или погибель.

Подробности уже изгладились из памяти. Цзи Чэньгэ помнил лишь одно: то ли по иронии судьбы, то ли по чистому злосчастью он умудрился выпустить из домовины соблазнительного призрака-гибельника. Существо не несло особой угрозы — разве что норовило прильнуть к нему без единой нитки на теле. Будучи в ту пору скромным и стыдливым, Цзи Чэньгэ от ярости и смущения чуть не затолкал виновника этой забавы — самого Шао Цзюэ — в гроб и не заколотил крышку наглухо.

Оглядываясь назад, он с улыбкой понимал: Шао Цзюэ обожал изводить его ещё с давних пор...

Завершив осмотр, Цзи Чэньгэ остановился возле первого саркофага. В этот раз выскочившего из темноты призрака он не опасался. В конце концов, «Становление киноимператора» — обычный роман о шоу-бизнесе. Никаким причудливым монстрам здесь места не было.

Но тревожило его иное... Учитывая изощрённый пошиб этого безумца, внутри вполне могло крыться нечто не менее абсурдное и лишающее дара речи.

Если... чисто гипотетически... Если этот паяц эффектно выскочит из какого-нибудь ящика с воплем «С днём рождения!», Цзи Чэньгэ без колебаний заколотит его обратно прямо на месте — в качестве мести за утренний перформанс в лифте.

Цзи Чэньгэ толкнул крышку первого гроба. В лицо ударил струящийся холод.

Он едва не лишился дара речи.

Белесый клубящийся туман быстро рассеялся, открывая взору содержимое: на дне покоились десятки нежно-розовых плюшевых поросят.

Свинки. Игрушечные.

«Захватывающая, что и говорить, "рулетка с домовиной"».

подавив нервный смешок, Цзи Чэньгэ сдвинул крышку второго саркофага. Оттуда мгновенно выскочил гигантский розовый хряк. Не отшагни Цзи Чэньгэ вовремя благодаря своей молниеносной реакции, эта плюшевая туша высотой с полчеловека заключила бы его в крепкие объятия.

В третьем гробу обнаружилась заводная свинья, бодро вопившая поздравительную песенку:

— С днём рож-де-ни-я те-бя! С днём рож-де-ни-я те-бя! С днём рож-де-ни-я, дорогой... — доносился скрипучий, зажёванный динамиком звук, запущенный по бесконечному кругу.

От этого отвратительного качества и назойливой мелодии у Цзи Чэньгэ заломило виски.

Четвёртый, пятый, шестой... Закусив губу, он одним махом распахнул оставшиеся саркофаги. Внутри таились самые разномастные сюрпризы всех видов и форм, но у них имелась одна вопиющая общая черта: абсолютно все они являлись свиньями.

Цзи Чэньгэ тяжело вздохнул.

«Большое спасибо, у меня уже рябит в глазах. В следующий раз пусть выберет другое животное для глумления».

Впрочем, на самом дне последнего гроба обнаружился весьма специфический «подарок».

Плюшевый поросёночек был туго стянут чёрным галстуком в весьма двусмысленной, откровенно эротичной позе. Сама шелковая лента казалась до боли знакомой. Отвязав её, Цзи Чэньгэ присмотрелся...

Надо же! Ещё сегодня утром этот самый галстук украшал его собственную шею — пока в обеденный перерыв его не умыкнул один маньяк в лифте.

Имя постановщика этого спектакля не вызвало ни единого сомнения.

Лишь теперь Цзи Чэньгэ отдал себе отчёт, насколько странно вёл себя администратор на входе. Парень из кожи вон лез, расписывая нечеловеческий hoghog квеста, и настойчиво предлагал бесплатные напитки со сладостями, лишь бы удержать Сюй Мэн и менеджера в холле. А затем настойчиво сбыв им билеты на «Постоялый двор Засохших Костей». Очевидно, бедолагу щедро подкупили, чтобы он направил группу именно в этот зал.

Чтобы устроить подобное представление, тот безумец, скорее всего, выкупил всё заведение или арендовал отдельную зону целиком.

Как только крышка последнего саркофага откинулась, сплошная стена разделилась пополам, образуя узкий проход.

Прихватив с собой несчастного пяточка, стать причиной бандажу которому выпала нелёгкая доля, Цзи Чэньгэ тяжёлым шагом вступил в коридор. Оставить эту бесстыдную игрушку с откровенным контекстом на попечение персонала у него не хватило бы духу. А зная взбалмошный нрав Шао Цзюэ, уборку после своих трюков тот наверняка переложил бы на чужие плечи.

В конце тайного лаза на подставке покоился череп. Изготовленный из полированного металла, он утопал в пышном букете алых роз. Переплетение жизни и увядания завораживало своей мрачной, величественной красотой.

В разинутых стальных челюстях сжималась белоснежная винтажная музыкальная шкатулка.

Наклонившись, Цзи Чэньгэ бережно извлёк артефакт.

Изящная и лаконичная шкатулка была увенчана прозрачным жёлтым самоцветом. Внутри минерала, казалось, мерцали и переливались угасающие лучи заката — мягкие, теплые и замораживающе яркие.

Стоило слегка повернуть заводную рукоять, как из глубины механизма потекли нежные звуки. Беззаботное вступление журчало, подобно весеннему ветерку, дыша порывистой юностью и жизнью.

Затем мелодия набрала силу: детская наивность уступила место сплину, величию и горечи упущенного. Сложная вязь чувств нарастала грозным валом — и вдруг рассыпалась вдребезги под хрустальный звон заводных язычков.

Вскоре шторм улегся, и всё снова замерло. Звуки омывали душу, будто прозрачный ручей среди заснеженных вершин. Теплая, бесконечно ласковая колыбельная успокаивала сердце и убаюкивала разум.

Цзи Чэньгэ отпустил рычажок, и музыка растаяла в тишине.

Перевернув шкатулку, он заметил на доньшке витиеватые древние письмена. Это были руны из мира «Хроник выживания бессмертных и демонов» — настолько древние, что во всех смертных пределах едва ли нашёлся бы знаток, способный их разобрать.

Но Цзи Чэньгэ их узнал. Он не умел читать эту вязь, но точно знал её очертания. Точно такие же знаки украшали брачный свиток, когда они с Шао Цзюэ связали свои судьбы узами брачного союза.

Спрятав подарок, Цзи Чэньгэ без труда отыскал выход из лабиринта. Девушка-администратор, поджидавшая его у дверей, расплылась в приветливой улыбке:

— Здравствуйте, господин Цзи. Один джентльмен просил передать вам это послание.

С этими словами она протянула ему конверт.

Ничуть не удивившись, Цзи Чэньгэ взял конверт и буднично поинтересовался:

— А сам он где?

Девушка понимающе кивнула:

— Он уже ушёл.

Появляться ниоткуда и исчезать в никуда — вполне в его духе. Цзи Чэньгэ лишь кивнул:

— Просил передать что-нибудь ещё?

Администратора слегка озадачило такое хладнокровие, но она честно исполняла свои обязанности:

— Господин просил добавить, что мелодия в шкатулке называется «Песнь Цинчжоу».

Цзи Чэньгэ молча застыл.

Девушка словно по писаному отчеканила:

— «Хотя день рождения — лишь условность, жизнь иногда требует маленьких праздников. Я буду ждать тебя дома. С днём рождения».

Выдержав паузу, Цзи Чэньгэ едва заметно кивнул.

Шао Цзюэ впервые устраивал для него нечто подобное. Прежде Цзи Чэньгэ никогда не обмолвливался о дате своего рождения — попросту не видел в этом смысла. Их жизненный путь был слишком велик — настолько, что горизонт терялся в бесконечности. Какая разница, сколько раз земля оборвёт свой круг?

Он надрезал конверт; администратор тактично удалилась.

На плотной бумаге изящным почерком выводились те же древние символы, что и на шкатулке. Но на сей раз ниже от руки прилагался перевод:

«Сплелись ветвями два дерева, процветают два бутона на общем стебле; навсегда соединились сердца в союзе до конца дней».

Цзи Чэньгэ с трудом уловил крупицу скрытого в этом романтизма. Проведя длинными пальцами по гладким строкам, он тихо прошептал:

— Тысячу лет состоим в браке, и только сейчас я узнал, что было написано в нашем брачном свидетельстве...

Перевернув лист, он прочитал приписку:

«P. S. Внутри шкатулки тебя ждёт сюрприз».

Цзи Чэньгэ сжал губы. Посомневавшись мгновение, он всё же открыл тайную секцию шкатулки.

В потайном отсеке лежала фотография. На снимке при приглушённом свете виднелись изящные мужские руки с точёными суставами, туго перетянутые чёрной шелковой лентой. Атмосфера снимка дышала откровенным соблазном.

Самое вопиющее — это был тот самый страдальческий галстук, умыкнутый из лифта всего пару часов назад! И вот он вернулся к своему законному владельцу... в таком пикантном формате.

Ему даже страшно было представить, через какие испытания довелось пройти бедной вещице за эти три-четыре часа...

С абсолютно непроницаемым лицом Цзи Чэньгэ захлопнул музыкальную шкатулку.

«Ладно... Раз уж этот старый демон сбежал, на сей раз я его пощажу».

<http://bllate.org/book/19576/1942735>